“За жизнь крови от моей крови я награжу тебя даром смерти! Я, Дрого, буду смотреть, как твоё тело сгорает, превращаясь в пепел…”

Эйриона ни капли не смутила попытка КхалаДрого ослабить его решимость.

“Драконы не горят, Кхал Дрого.”

“Драконы истекают кровью и умирают.” – ответил КхалДрого “Если ты не сгоришь, черви будут лазить по твоему трупу, а птицы устроят пир на твоих останках… дождь будет падать на твою гниющую кожу, пока не останется ничего, кроме твоих костей!”

Эйрион улыбнулся. “А, если ты умрёшь Кхал Дрого, ты станешь моим рабом. Ты будешь существовать только для того, чтобы исполнять мои приказы… связанный цепями, которые никогда не будешь способен разорвать. Смерть не станет для тебя возможностью покинуть этот мир… нет, ты будешь рядом, пока я не встречу свою смерть.”

Меч Эйриона загорелся пламенем. “Скажи мне, Дрого, чья судьба хуже?”

“Его меч горит огнём!” – дотракийские всадники в шоке закричали.

Он остался непоколебим, как и ожидалось.

Эйрион улыбнулся.

Больше не было произнесено ни единого слова, потому что КхалДрого нахмурился, а затем первым атаковал своим аракхом. Эйрион блокировал этот точный удар и попытался отбросить Кхала силой. К сожалению, ему пришлось признать, что в силе Кхал Дрого значительно его превосходил.

Кхал Дрого оттолкнул его назад, используя своё превосходство в силе. Эйрион сделал шаг в сторону, чтобы сменить позицию, прежде чем Дрого нанесёт ещё один удар. Дрого повернулся к нему, он выглядел поражённым взрывной скоростью Эйриона. Эйрион использовал этот момент, чтобы нанести удар по Дрого.

Дрого отразил его удар и быстро направил свой аракх к лицу Эйриону.

СЛЭШ.

Капли крови упали с его лица.

Эйриону удалось избежать удара клинка аракха, отделавшись лёгким порезом на щеке, который привёл к небольшой потере крови. Так как Кхал Дрого не использовал много брони, то он изначально имел преимущество в скорости. Эйрион физически быстрее… но это не работает как следует из-за тяжести брони.

Однако, несмотря на преимущество в скорости, отсутствие брони у Кхала Дрого означало, что один единственный удар может привести его к тяжёлому ранению.

Из-за кровотечения и напряжения битвы, его ярость и жажда крови только возрастали.

“Сволочь…”

Эйрион вновь ударил своим длинным мечом по аракху Дрого.

~

“Как думаешь, кто победит, наш принц или конный лорд? ” – поинтересовался сир Освелл, посмотрев на своих товарищей из королевской стражи, которые стояли на стенах. Вместе с ними стояли трое членов королевской семьи.”

“Не имеет значения кто победит, результат будет одним.” – с твёрдой уверенностью заявил Джейме. “В конце концов, ни один человек никогда не сможет бросить вызов магии.”

“Его гордость позволит использовать магию в дуэли?” – ответила Джоселин.

“Определённо.” – улыбнулся Джейме. “Вернуть себе Железный Трон для него намного важнее чести.”

Освелл рассмеялся. “Это справедливо только пока твоё отношение к дуэлям не повлияло на него. Эддард Старк мог забрать твою жизнь в тот день, когда ты отверг моё предложение о помощи.”

“Мне не нужна была твоя мелкая помощь, что я доказал это, одержав победу.”

“Всё ещё существовала та ужасная, ужасная… ох, такая ужасная возможность, что ты падёшь от его клинка.”

“Хмпф.”Джейме больше не обращал внимания на Освелла. “Принцесса Джоселин… мне интересно, как вы отреагируете, если Эйрион умрёт сегодня? Зная, что он главный враг твоего отца, а также человек, пленивший тебя, будешь ли ты рада его падению? Его смерть также повлечёт к восстановлению твоей свободы…”

“Думаете, это уместный вопрос, сир Джейме?” – ответил сир Артур.

“Я думаю вполне уместный,” – заявил Визерис. “Но я сомневаюсь, что она ответит честно.”

“Почему… ты против неё? Она не сделала ничего… неправильного.”

Дейенерис встала на защиту Джоселин, что заставило Визериса стиснуть зубы от неодобрения.

“Ты забыла, что она дочь самозванца, Дейенерис. Это достаточная причина, чтобы не доверять ей, особенно в подобных обстоятельствах. Ты действительно веришь, что она хочет здесь находиться? Дай ей возможность, и она убьёт Эйриона во сне и сбежит к отцу. Вот настоящая правда…”

“Ты уверен, что можешь говорить за всех… так?” – ответила Дейенерис.

“Я ошибся в своих суждениях?” – Визерис улыбнулся и повторил свой вопрос. “Дейенерис, скажи мне… я ошибаюсь?”

“Да… именно так.”

Когда Дейенерис вновь стала робкой, Джоселин заговорила в свою защиту.

“Я… бы никогда не пожелала смерти Эйриону. Несмотря на свои недостатки, он всегда был добр ко мне… даже когда не должен был. Он взял меня в заложницы, чтобы мой отец не загубил ещё больше жизней, но даже когда он забрал мою свободу… он показал мне так много всего. Я увидела новый мир… тот, который я считала, что никогда не увижу…”

“Именно так бы и сказала дочь самозванца.” – вновь атаковал Визерис. “Вы хотите, чтобы мы поверили, что вы находитесь на стороне моего племянника, а сами тем временем что-то замышляете у него за спиной. Что дальше? Вы собираетесь сказать, что влюблены в него? Хаахах!”

Визерис рассмеялся.

“Замышляю что-то против него? Как я могу это сделать…”

Из-за его жестоких слов, Джоселин даже немного начала плакать.

“Бедный оленёнок даже вынужден пролить слёзы, чтобы скрыть правду.” – усмехнулся Визерис, схватив Джоселин за волосы.

“Твоё место в подземелье вместе с ворами и другими преступниками. Там твоё место-”

Станнис схватил руку Визериса и холодным изумрудным взглядом посмотрел на него.

Круть

Станнис убрал руку Визериса от Джоселин и скрутил её, прежде чем отпустить. Визерис упал от боли.

“Вы… смеете?” – заговорил Визерис, отойдя от боли. “Я… дракон!”

“Есть только один дракон.” – холодно сказал Станнис. “В его отсутствие в тебе, кажется, проявляется змея.”

“Аргх…”–Визерис пришёл в себя, после небольших размышлений и увидев смотрящих на него духовных рыцарей и ужасающего Станниса.

“Я ушёл в свой особняк.”

Визерис встал и покинул сцену из-за вызванного Станнисом смущения, которое он чувствовал.

“Эх, кто будет защищать его?” – поинтересовался лучник.

Четвере королевских стража посмотрели друг на друга, никто не хотел браться за эту миссию.

“Черт возьми, я буду защищать его.” – сир Робб пожал плечами и спустился по ступеням, чтобы догнать стремительно уходящего Визериса.

“Он определённо квалифицирован для этой миссии.” - пробормотал лучник, когда фигура сира Робба устремилась вдаль. Дейенерис вытерла слёзы Джоселин и успокоила её. Тем не менее, Джейме чувствовал свою вину, потому что именно он начал эту дискуссию, хоть и не планировал заходить так далеко. Он просто хотел выяснить, насколько лояльна Джоселин… и, в конце концов, был убеждён.

“Вот что происходит в отсутствие принца… Визерис, кажется, показывает только свои лучшие качества в его присутствии, скрывая от остальных свои плохие черты.” – отметил сир Барристан.

“Визерис одновременно любит и боится Эйриона… поэтому он так ведёт себя перед ним.” – заявила Дейенерис, смотря на напряжённую борьбу между Кхалом Дрого и принцем

Эйрионом.

“В конце концов именно Эйрион связывает всех нас вместе.”

И это относится не только к членам королевской семьи, но и ко всему остальному. Оккупированные Вольные Города, Королевская стража, надежды преданных дому Таргариен людей, Флот Безумного Короля, нежить, его армия… всего они стоят плечом к плечу только из-за него.

“Простите меня, принцесса Джоселин.” – заявил Джейме. “Я -”

“Все в порядке… Я знаю, что ты беспокоишься о благополучии Эйриона. Как и Визерис… возможно, я просто не принадлежу…”

“Нет, это всё не так.” – улыбнулась Дейенерис. “Визерис действовал бесконтрольно. Ты не должна винить себя за это.”

Она слегка кивнула, но её взгляд был устремлён на Эйриона. Никто ещё не переломил ход боя, оба, кажется, были равны.

Ты должен жить… с помощью меча или магии… ты обязан выиграть.

Джоселин внутренне помолилась за своего Воина.

~

Лязг… лязг… лязг… лязг!

Эйрион и Дрога обменялись несколькими ударами за какие-то мгновения, показывая свою огромную скорость для всех. Дотракиец становился всё более раздражённым по ходу дуэли, потому что Эйрион, кажется, стал адаптироваться к непредсказуемому стилю боя. Он принял несколько атак, но большую часть урона приняла на себя броня. У Эйриона было несколько незначительных ранений, в то время как Дрого был практически невредим.

Тем не менее, у Дрого, кажется, стало сбиваться дыхание, а Эйрион был всё также свеж. Эйрион продолжал бой, что не сулило Кхалу ничего хорошего.

Я должен увеличить темп… до уровня, когда он не сможет с ним справиться.

Эйрион достал свой кинжал и продолжил наносить удары двумя руками. Пока Дрого блокировал его длинный меч, он целился в ногу кинжалом. Кхал Дрого убрал ногу с траектории кинжала и отвёл свой аракх от столкновения.

Эйрион бросил кинжал в отступающего Дрого и рванул на него. Кинжал попал ему в живот, который сражу же начал кровоточить. Эйрион продолжил атаковать своим длинным мечом.

Дрого отразил его удар и нанёс удар в шею…

Эйрион быстро восстановился и пронзил грудь Дрого…

Двое обменялись ударами.

Эйрион вытащил меч, прежде чем был отброшен Дрого почти на метр.

Порез на его шее был серьёзен, но не настолько, как рана Дрого, полученная от длинного меча.

“Хахахаххахах…”

Сумасшедший смех вырвался у Дрого от возрастающей жажды крови. Он бросил свой аракх на землю, доставая кинжал из груди. Он вытащил два своих кинжала. Он сжал оба кинжала, мышцы на его теле напряглись, делая вены на его теле ещё более заметными.

“СЕГОДНЯ Я, КХАЛ ДРОГО, ОТПРАВЛЮСЬ К ЗВЁЗДАМ ИЛИ УБЬЮ ТЕБЯ, САМОГО ВЕЛИКОГО ВОИНА, КОТОРОМУ МНЕ ДОВЕЛОСЬ БРОСИТЬ ВЫЗОВ!”

Эйрион почувствовал холод спускающийся по его позвоночнику… хотя это был хороший холод.

Я никогда не чувствовал ничего подобного…

Несмотря на то, как Кхал Дрого смотрел на него изначально, Эйрион не мог не признать его заслуг как воина. В действительности, как бы странно это ни звучало, они заслужили огромное признание в глазах друг друга в ходе этой смертельной дуэли.

Из-за накала и трепета приближающейся кульминации битвы, Эйрион крепко сжал свой меч обеими руками. Это… это была точка, которая решит всё. Несколько следующих обменов ударами решат, кто победитель. Так как они оба это осознавали, то им не осталось ничего, кроме как выложиться на полную с теми силами, что у них остались.

Кхал Дрого зарычал, совершая рывок к Эйриону со своими кинжалами.

Лязг… лязг… лязг, лязг, лязг… СЛЭШ!

Эйрион изо всех сил блокировал безжалостный шквал ударов кинжалов, но он был медленнее, чем Кхал Дрого в состоянии берсерка, и поэтому получил удар первым. Хотя Эйрион имел преимущество в дистанции из-за своего длинного меча, Дрого смог приблизиться с лёгкостью и использовать свою поразительную скорость нанесения ударов.

Дрого смог разрезать левый глаз Эйриона.

Однако Эйрион ещё раз пронзил ему грудь.

В ответ Дрого пронзил обе подмышки там, где не было пластинчатой брони. Он вытащил меч Эйриона из груди левой рукой, а затем повалил его на землю и воткнул свой кинжал ему в колено.

Эйрион упал на землю, а Дрого бросился на него сверху.

Чёрт…

Меч Эйриона загорелся пламенем, когда он снова пронзил грудь Дрого со всей своей оставшейся силой. Грудь Дрого начала гореть, но берсерк не сдавался… не сейчас.

Дрого зарычал в последний раз… прежде чем полоснуть шею Эйриона кинжалом.

Однако ветер отбросил кинжал вдаль вместе со всеми надеждами Дрого убить Эйриона.

“Дра… кон…”

Вскоре свет в глазах Дрого померк и Эйрион отбросил его в сторону.

Он посмотрел на прекрасное голубое небо, его глаз продолжал кровоточить. Триумфальная улыбка озаряла его лицо, когда он гордо заявил о своей победе.

“Я… победил…”

http://tl.rulate.ru/book/53293/1828849